

Конференция по разоружению

2 March 2010
Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто семьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 2 марта 2010 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Михаил Хвостов..... (Беларусь)

Председатель: 1172-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В самом начале я хотел бы от имени всех делегаций на Конференции выразить соболезнование семьям погибших в результате разрушительного землетрясения в Чили, и я хотел бы попросить делегацию Чили передать наши слова соболезнования и сочувствия народу и правительству Чили в связи с потерянными жизнями. И я приглашаю Конференцию соблюсти минуту молчания в память о жертвах.

Соблюдается минута молчания.

Председатель: Мы продолжим наши заседания в течение этой недели. На Конференции выступят высокопоставленные должностные лица, представляющие государства-члены на нашем форуме. Их присутствие в этом зале и участие в нашей работе является свидетельством несомненной поддержки наших совместных усилий по началу предметной работы Конференции по разоружению.

Позвольте мне поприветствовать от имени Конференции и от себя лично нашего первого оратора сегодня уважаемого представителя Республики Корея его превосходительство г-на Чо – заместителя министра иностранных дел. Вам слово, г-н Чо.

Г-н Чо (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне очень почетно и отратно выступить сегодня в этом историческом зале, который является средоточием международных усилий по контролю над вооружениями и дал миру такие этапные договоры, как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция по химическому оружию, Конвенция по биологическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Как страстный поборник многосторонних усилий в сфере разоружения и нераспространения, Республика Корея хотела бы выразить поздравления послу Беларуси Михаилу Хвостову и пяти другим членам П-6 в связи с принятием ими весьма ответственного и вместе с тем насущного председательства на Конференции по разоружению.

И я поистине искренне желаю, чтобы за счет совместных усилий всех государств-членов можно было вдохнуть в Конференцию новую жизнь и чтобы она оправдывала свою репутацию в качестве единственного многостороннего форума переговоров в сфере разоружения и нераспространения. Позвольте мне заверить Конференцию в полной поддержке и сотрудничестве моего правительства в ее благородных начинаниях.

Высказывается все больше критики на тот счет, что в последнее десятилетие многосторонний разоруженческий процесс находится в расстройстве. Кое-кто расценивает его как "потерянное десятилетие". Конференция по разоружению, которая оказывается в центре критики, зачастую рассматривается как форум, погрязший в раздорах и спорах. И очень жаль, что, несмотря на долгожданное принятие в мае прошлого года программы работы (CD/1864), Конференция не смогла разрешить расхождения о том, как осуществлять программу работы, и не сумела возобновить предметные дискуссии.

Между тем мы стали свидетелями многочисленных признаков того, что международный разоруженческий механизм нацеливается на новую эпоху, кладя конец застою десятилетия. Правительство Соединенных Штатов твердо настроено на то, чтобы более позитивно воспринимать проблемы разоружения

и нераспространения. Как никогда ярки перспективы вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Вдобавок вскоре будет подготовлено новое соглашение взамен Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), проникнутое твердой приверженностью дальнейшим сокращениям со стороны двух крупнейших государств, обладающих ядерным оружием. Кроме того, конкретными предложениями о полной ликвидации ядерного оружия генерируют новую динамику многочисленные неправительственные инициативы, такие как Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению и Инициатива за глобальную нуль. Похоже, складывается консенсус на тот счет, что мир без ядерного оружия поистине является достижимой целью политики.

Памятуя об этих обнадеживающих факторах, я считаю, что нам следует всячески стремиться обеспечить, чтобы эти усилия принесли ощутимые плоды. Я жажду увидеть, чтобы Конференция по разоружению вернулась к работе по выполнению своей уникальной миссии. С этой целью я призываю все государства-члены проявить гибкость и политическую волю, с тем чтобы достичь консенсуса по программе работы на 2010 год и в наикратчайший срок начать предметные переговоры.

Что касается ключевых проблем Конференции по разоружению, то Республика Корея твердо выступает в поддержку CD/1864, который воплощает в себе сбалансированный и реалистичный подход к семи проблемам Конференции, и в особенности к четырем ключевым проблемам. Важны все пункты повестки дня, перечисленные в CD/1864. Однако особенный акцент мое правительство делает на скорейшем начале переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), ибо такой договор станет не только значительным строительным блоком как для ядерного разоружения, так и для ядерного нераспространения, но и поистине инструментом взаимного доверия и транспарентности.

Конечно, из-за различий в условиях безопасности и восприятии каждого государства имеют место разные позиции по этой проблеме. Однако верно и то, что есть консенсус на тот счет, что эту проблему надлежит урегулировать в экстренном порядке. В этом отношении я считаю, что уже настало время для переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. И я хотел бы напомнить всем нам здесь, в этом зале, что Конференция по разоружению имеет особую роль в урегулировании этой проблемы.

Что касается ядерного разоружения, то мы признаем, что уже достигнут значительный прогресс в урегулировании проблемы ядерных арсеналов – и в одностороннем, и в двустороннем порядке. Мы также высоко ценим текущие усилия со стороны государств, обладающих ядерным оружием. В то же время я все-таки считаю, что государствам, обладающим ядерным оружием, нужно демонстрировать свою приверженность ядерному разоружению за счет более конкретных мер. Тем самым, как я полагаю, государства, обладающие ядерным оружием, будут пользоваться большим моральным авторитетом и политической легитимностью, дабы призывать государства, не обладающие ядерным оружием, присоединиться к ним в укреплении нераспространенческих норм. Кроме того, нам крайне важно восстановить доверие и культивировать дух сотрудничества между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием.

Вдобавок мое правительство поддерживает концепцию негативных гарантий безопасности как практическое средство уменьшить чувства небезопасности у государств, не обладающих ядерным оружием. Я считаю, что государ-

ства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить убедительные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, которые добросовестно соблюдают свои обязательства по ДНЯО и обязательства в плане гарантий.

Республика Корея как страна, которая активно проводит мирную космическую программу, рассматривает космическую безопасность, включая предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, как важную проблему, имеющую большое значение для Конференции по разоружению. Я считаю, что дискуссия на Конференции по этой проблеме будет способствовать международным усилиям по устранению любой возможной слабости в существующей структуре безопасности космического пространства.

Я хотел бы, пользуясь возможностью, поделиться с Конференцией общим обзором текущей ситуации на Корейском полуострове. Мирное урегулирование северокорейской ядерной проблемы по-прежнему имеет насущное значение для обеспечения мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, а также для поддержания целостности глобального нераспространенческого режима. Республика Корея придерживается твердой позиции насчет недопустимости ядерной Северной Кореи. Мое правительство практикует двухколейный подход, реализуя параллельно диалог и санкции. С этой целью, вместе с международным сообществом, Республика Корея добросовестно осуществляет резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в ракурсе достижения денуклеаризации Северной Кореи, оставляя открытой дверь для диалога.

Мы считаем, что наиболее жизнеспособной структурой для урегулирования северокорейской ядерной проблемы являются шестисторонние переговоры и что северокорейскую ядерную проблему следует разрешать мирным образом посредством шестисторонних переговоров. В этой связи мы настоятельно призываем Северную Корею безотлагательно вернуться на шестисторонние переговоры и продемонстрировать искреннее отношение к денуклеаризации.

Президент Республики Корея Ли Мён Бак предложил "большую сделку", которая демонстрирует нашу готовность к достижению фундаментального урегулирования по северокорейской ядерной проблеме. Отходя от реализационного и фрагментарного подхода прошлого, "большая сделка" нацелена на то, чтобы охватить в едином соглашении все шаги, связанные с необратимой полной и проверяемой денуклеаризацией Северной Кореи.

Год 2010-й является поистине важным этапом в рамках разоруженческого и нераспространенческого сообщества. Я считаю, что обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО должна послать миру четкий сигнал о том, что, несмотря на все вызовы, ДНЯО является надежным краеугольным камнем глобального разоружения и нераспространения. И Республика Корея будет делать все возможное, чтобы способствовать успеху обзорной Конференции.

От обзорной Конференции наш отделяет лишь два месяца, но сейчас международное сообщество уделяет все свое внимание Конференции по разоружению. Все мы в этом зале разделяем первостепенную ответственность за то, чтобы откликнуться на настоятельный призыв. Нам нужно продемонстрировать, что Конференция по разоружению является ценным элементом в рамках надежного механизма глобального нераспространенческого режима.

С этой целью важно проявлять гибкость и дух сотрудничества. Нам не следует упускать эту возможность. И вот исходя из такой приверженности мы по-прежнему возлагаем свои надежды на Конференции по разоружению в плане ее дальнейшего вклада в международное разоружение и нераспространение.

Республика Корея неизменно полностью привержена благородным усилиям Конференции.

Председатель: Я благодарю заместителя министра за его важное заявление и за добрые слова в адрес председательства.

Я сейчас прерву наше заседание, чтобы сопроводить г-на Чо из зала Совета.

Заседание прерывается в 10 ч. 30 м. и возобновляется в 10 ч. 35 м.

Председатель: В списке выступающих у меня значится еще один оратор – г-жа Хильда Скорпен, заместитель Постоянного представителя Норвегии. И я прошу ее сделать выступление.

Г-жа Скорпен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как Председатель второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении ("Конвенция о запрещении противопехотных мин"), Норвегия рада выступить на Конференции по разоружению на дату вступления Конвенции в силу.

Одиннадцать лет назад стало историческим достижением вступление в силу всеобъемлющего соглашения о запрещении оружия по причине причиняемых им последствий и по причине неприемлемых гуманитарных последствий в результате его применения в ходе и после конфликта – Конвенции о запрещении противопехотных мин.

Вторая обзорная Конференция, проходившая в Колумбии с 30 ноября по 4 декабря 2009 года, известная как Картаженский саммит, приняла декларацию "Солидарное обязательство по безминному миру", в которой государства – участники Конвенции вновь подтверждают свою приверженность прекращению страданий, причиняемых противопехотными минами, и достижению мира, свободного от мин. Государства-участники заявляют, что, как они убеждены, этой цели мы достигнем еще на своем веку. Вдобавок, вдохновляясь коллективными достижениями, государства-участники обязались крепить усилия по преодолению остающихся вызовов. Государства-участники также приняли пятилетний Картаженский план действий, с тем чтобы совершенствовать и ориентировать осуществление Конвенции.

За последнее десятилетие мы действительно добились больших достижений, хотя и остаются вызовы. Позвольте мне развить свои слова, процитировав Картаженскую декларацию:

С тех пор как в 1999 году вступила в силу Конвенция, значительно снизилось число тех, кто был убит или ранен противопехотными минами.

Выжившие жертвы получают лучшее попечение, и упрочиваются их права человека. Нас вдохновляют выжившие жертвы, которые активно участвуют в жизни своих общин и в работе по Конвенции.

Благодаря уничтожению более чем 42 миллионов накопленных противопехотных мин и расчистке обширных минных районов, были спасены бесчисленные жизни и конечности. И мы гордимся этим гуманитарным свершением и своей лептой в достижение Целей развития на рубеже тысячелетия.

Нашей целью является универсальное присоединение к Конвенции. К Конвенции уже присоединились сто пятьдесят шесть государств, и они уже никогда больше не будут применять противопехотные мины, а установленную ею глобальную норму соблюдают и почти все другие государства. Приносят свои плоды и усилия с целью убедить другие субъекты не применять противопехотные мины.

Мы гордимся тем, что Конвенция укрепляет международное гуманитарное право и вдохновляет разработку других инструментов по защите граждан.

Эти достижения являют собой результат партнерства, которое мы наладили между затронутыми и другими государствами, международными организациями и гражданским обществом.

Люди продолжают подвергаться риску

Несмотря на большие усилия и немалый прогресс, мы пока не в состоянии сдержать все обещания, которые мы, как государства – участники Конвенции, дали минным жертвам и людям, живущим под сенью повседневной угрозы от противопехотных мин.

Противопехотные мины каждый год ранят и убивают тысячи человек – женщин, девочек, мальчиков и мужчин. Продолжают подвергаться риску люди, проживающие в затронутых районах, и присутствие мин тормозит развитие их общин.

Противопехотные мины все еще применяются небольшим числом государств – неучастников Конвенции и несколькими вооруженными негосударственными субъектами, и это порождает новые гуманитарные вызовы и непрестанные страдания.

Пока люди продолжают подвергаться риску, мы не можем не делать еще больше ради достижения своей цели. И залогом перелома тут является соблюдение.

Мир без мин – возможен

Мы продолжаем руководствоваться гуманитарным императивом, который и привел к становлению Конвенции.

Мы будем обеспечивать полное и эффективное участие и вовлеченность минных жертв в плане социальной, культурной, экономической и политической жизни их общин. Наши усилия по оказанию помощи жертвам будут отвечать высочайшим международным стандартам в интересах реализации прав человека и основных свобод выживших жертв и других инвалидов.

Мы обеспечим, чтобы все усилия по осуществлению Конвенции вовлекали молодежь и стариков, женщин и мужчин, девочек и мальчиков и отражали их взгляды. Сердцевину наших усилий будет составлять достоинство и благополучие выживших жертв, их семей и общин.

Мы вновь подтверждаем свою цель: нулевой уровень новых жертв благодаря наискорейшей расчистке всех минных районов и уничтожению всех противопехотных мин, которые еще имеются в запасе. Мы осуждаем применение противопехотных мин любым субъектом, и в том числе вооруженными негосударственными субъектами.

Мы призываем все государства, которые еще не являются участниками Конвенции, присоединиться к огромному большинству государств в нашей борьбе против этого оружия.

Мы будем востребовать синергии с другими инструментами международного гуманитарного и правозащитного права.

Мы будем продолжать и упрочивать свое сотрудничество с международными организациями и гражданским обществом, с тем чтобы совершенствовать осуществление Конвенции.

Мы будем инвестировать необходимые национальные и международные ресурсы и вести совместную работу ради реализации нашей общей цели.

Мы призываем весь мир присоединиться к нам в нашей солидарной приверженности миру без мин.

Как уже заявляла совсем недавно в этом зале моя делегация, есть полезные уроки, которые можно извлечь из нашей работы в сфере гуманитарного разоружения, такой как Конвенция о запрещении противопехотных мин и Конвенция по кассетным боеприпасам. Когда правительства и гражданское общество работают вместе, могут быть созданы мощные альянсы, и когда наша работа строится на основе фактов и местных реальностей и истинной решимости изменить положение дел, можно достичь конкретных результатов.

В этом контексте позвольте мне высказать комментарии относительно просьбы Международной лиги женщин за мир и свободу (МЛЖМС) позволить ей выступить со своим собственным заявлением по случаю 8 марта. Эта просьба годами дискутируется на Конференции по разоружению, и против нее не возражает даже горстка стран.

За прошедший год у нас на Конференции имели место кое-какие позитивные веяния в плане признания того, что гражданское общество может играть позитивную роль в работе Конференции. Я считаю, что наша Конференция может выиграть от лепты МЛЖМС гораздо больше, чем МЛЖМС от присутствия здесь, на Конференции.

И уже пора позволить представителю МЛЖМС огласить собственное заявление этой организации хоть в этот один день в году. Позволить это также является для всех нас способом – пусть и небольшим – показать, что мы всерьез воспринимаем резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности о повышении роли женщин в сфере безопасности.

Председатель: Я благодарю уважаемую представительницу Норвегии за сделанное выступление, которое Конференция принимает к сведению.

Есть ли еще какая-либо делегация, которая хотела бы взять слово? Я вижу, Алжир. И хочу предоставить слово уважаемому послу Алжира. Пожалуйста.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово с тех пор, как вы приняли председательство на Конференции по разоружению, позвольте мне, пользуясь возможностью, выразить вам наши теплые поздравления, а уходящему Председателю нашу глубокую признательность за его вклад в поступательное продвижение работы Конференции, равно как и выразить полную веру моей делегации в совместные усилия П-6 этого года с целью обеспечить, чтобы этот год стал не обыкновенным годом, а, как хотелось бы надеяться, годом, в течение которого мы окажем-

ся в состоянии решительно продвигаться вперед, как, собственно, нас и приглашал к тому уважаемый Генеральный секретарь Конференции на предыдущем пленарном заседании этой Конференции.

Я хотел бы подхватить озабоченность, выраженную уважаемым представителем Норвегии в связи с празднованием даты вступления в силу Конвенции о запрещении противопехотных мин. Я хотел бы подчеркнуть, что на достижение благородных целей этой Конвенции колоссальное воздействие оказало гражданское общество, и тем самым также подхватить ее чаяние на тот счет, что наша Конференция даст возможность НПО востребовать свою энергию, дабы помочь Конференции по разоружению тоже продвигаться вперед.

Несколько дней назад на другом форуме я услышал, как уважаемый посол Бразилии выражал недоумение по поводу того, что некоторые из стран, которые весьма красноречиво ратуют за участие НПО, в особенности в Совете по правам человека, являются как раз теми, кто противится участию НПО в работе Конференции по разоружению. Если мы доверяем гражданскому обществу, то мы должны быть в состоянии дать гражданскому обществу право высказываться на обоих форумах, и поэтому я очень надеюсь, что мы сможем в полной мере дать проявиться использованию одних и тех же стандартов на разных форумах Организации Объединенных Наций, предоставив НПО право голоса для самовыражения.

Где я, пожалуй, расхожусь с уважаемым представителем Норвегии, так это по проблеме кассетных боеприпасов. Тут речь идет не совсем о том, как в случае проблемы, регулируемой Конвенцией о запрещении противопехотных мин. То, как трактуется проблема кассетных боеприпасов, дает более передовым странам возможность подмены кассетных боеприпасов другим, столь же опасным оружием, и поэтому мне думается, что было бы полезно как-нибудь провести дискуссию о том, почему Конвенция по кассетным боеприпасам не генерировала такую же притягательность, как Конвенция о запрещении противопехотных мин. Как мне объясняли еще дома люди, которые в техническом отношении гораздо более осведомлены о тонкостях этого предмета, тут есть кое-какие возражения, и было бы полезно, если бы мы получили возможность неофициально обсудить их, ибо, если сформулировать это в качестве ценностного суждения, кассетные боеприпасы носят крайне жестокий характер, и если есть способ запретить любые кассетные боеприпасы и любые замены для кассетных боеприпасов, то это было бы отрадное событие.

Председатель: Я благодарю уважаемого посла Алжира за выступление и добрые слова в адрес председателей. И хотел бы сейчас предоставить слово уважаемому представителю Канады. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Гартсхор (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам признательность и поздравления Канады в связи с вашим принятием председательства. Я хотел бы солидаризироваться с предыдущими ораторами на тот счет, чтобы поискать способ пригласить Международную лигу женщин за мир и свободу огласить свои собственные заявления в этом зале, а также с комментариями моей норвежской коллеги относительно Конвенции о запрещении противопехотных мин.

Председатель: Благодарю уважаемого представителя Канады и предоставляю слово уважаемому представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление с тех пор, как вы стали Председателем, я хотел бы от имени моей делегации поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Желаю вам всяческих успехов в ваших начинаниях и заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Я хотел бы также выразить глубокую признательность бывшему Председателю послу Бангладеш за его самоотверженные усилия ради поступательного продвижения нашей работы.

Моя делегация попросила слова для того, чтобы кратко прокомментировать прозвучавшее чуть раньше заявление заместителя министра иностранных дел Южной Кореи. У моей делегации не было намерений выступать сегодня, но его высказывание заставило меня взять слово.

Моя делегация отвергает содержание его заявления как серьезную провокацию. Его высказывания не являются подспорьем в работе Конференции по разоружению и противоречат ожиданиям всех делегаций, которые стремятся составить программу работы на 2010 год. Трудно сказать, чем продиктованы его высказывания: незнанием того, почему Корейская Народно-Демократическая Республика наращивает свое ядерное сдерживание, или же он высказывает надуманное утверждение и лишь изображает неведение.

У моей делегации нет сомнений, что Южной Корее в полной мере знакома сущность и камень преткновения в плане ядерной проблемы и в плане того, что надлежит сделать и как разрешить эту проблему таким образом, чтобы обеспечить мир и безопасность на Корейском полуострове и в регионе. Южной Корее также вполне ведомо, почему были разрушены шестисторонние переговоры и почему Корейская Народно-Демократическая Республика вышла из ДНЯО. Тем не менее делегат из Южной Кореи в своем заявлении искажает реальность и истину.

Ядерная проблема на Корейском полуострове подлежит урегулированию между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, ибо она является продуктом враждебной политики Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Именно Соединенные Штаты пытались использовать ядерное оружие в ходе Корейской войны, чтобы ликвидировать Корейскую Народно-Демократическую Республику, и, опять же, именно Соединенные Штаты проводят непрерывные военные учения с прицелом на Корейскую Народно-Демократическую Республику теперь уже и в новом столетии, после того как они указали ее в качестве мишени для превентивного ядерного удара. Если бы не упорная враждебность и ядерная угроза со стороны Соединенных Штатов против Корейской Народно-Демократической Республики, моя страна не была бы вынуждена добиваться доступа к ядерному сдерживанию.

Таковы непреложные факты, ну а Республика Корея с большой помпой выпячивает "большую сделку", не будучи в состоянии сказать что-либо поперек Соединенным Штатам. Южная Корея, быть может, хорошо осведомлена о том, что ядерная проблема на Корейском полуострове должна разбираться между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки, но берется спекулировать указанным "предложением", тогда как другие расценивают его скептически, считая его нереалистичным.

Нынешняя ситуация доказывает, что ключ к подлинному преодолению затора в процессе урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове

состоит в том, чтобы Соединенные Штаты отказались от своей враждебной политики по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике.

Еще раз скажу предельно четко: со стороны Южной Кореи было бы серьезной ошибкой рассчитывать, что Корейская Народно-Демократическая Республика примет так называемое "предложение" ради "нормализации отношений" с кем-либо и ради того или иного рода "экономической помощи". Ядерное сдерживание у Корейской Народно-Демократической Республики служит в качестве мощного сдерживающего фактора для сохранения мира и стабильности на Корейском полуострове и в других частях Северо-Восточной Азии. Это ядерное сдерживания в целях самообороны будет сохраняться и усиливаться, дабы защищать суверенитет и достоинство нации, пока будет сохраняться ядерная угроза и враждебная политика со стороны Соединенных Штатов.

Было бы несбыточной мечтой ожидать, что Корейская Народно-Демократическая Республика демонтирует свою ядерную программу без отказа Соединенных Штатов от своей враждебной политики по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике. Ядерная проблема может найти свое истинное решение только тогда, когда будет денуклеаризован весь Корейский полуостров и остальной мир.

Пользуясь возможностью, моя делегация хотела бы выразить надежду, что эти заявления на высоком уровне будут способствовать работе Конференции по разоружению.

Председатель: Хочу поблагодарить уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за выступление, и следующей в моем списке выступающих значится Швеция. И я хотел бы передать слово уважаемому представителю Швеции. Вам слово.

Г-н Хеллгрэн (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в ходе вашего председательства, позвольте мне вначале поздравить вас и заверить в полной поддержке моей делегации. Я беру слово, чтобы поддержать выступления представителей Норвегии, Алжира и Канады на тот счет, чтобы открыть двери Конференции по разоружению перед гражданским обществом и сделать очень маленький жест, о котором просит Международная лига женщин за мир и свободу: позволить ей сделать в этом году свое заявление самостоятельно, а не через того или иного представителя или иного члена Конференции или секретариат.

Моя делегация решительно призывает те делегации, которые все еще колеблются, сделать этот очень маленький шаг, вновь рассмотреть эту проблему. Мы поистине надеемся, что на следующей неделе нам не придется, как это имело место несколько лет, брать слово и выражать сожаление, что опять не оказалось возможным предпринять этот небольшой шаг. И мы надеемся, что в ту же дату в следующем году у Международной лиги женщин за мир и свободу появится возможность самолично сделать свое заявление.

Председатель: Благодарю представителя Швеции за сделанное выступление. Я хотел бы предоставить слово уважаемому послу Австрии. Пожалуйста.

Г-н Штрохал (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени своей делегации я хотел бы выразить вам нашу симпатию и поддержку в связи с вашей ролью в качестве Председателя Конференции.

Очень коротко я хотел бы просто присовокупить свой голос к голосам тех, кто ратовал за то, чтобы позволить коалиции НПО сделать свое собствен-

ное заявление и наконец дерзнуть устранить этот анахронизм, когда у нас одним позволяется выступать в этом зале, а другим позволяется высказываться только через других. Наоборот, нам следует приветствовать их неизменный интерес к Конференции и полнее взаимодействовать с ними. Этот маленький жест, когда им позволят высказаться самолично, поистине представляет собой тот минимум, который может позволить себе эта Конференция.

Поскольку я уж взял слово, я хотел бы также присоединиться к моему уважаемому коллеге из Алжира и, разумеется, из Норвегии в том, что касается важности Конвенции по противопехотным минам, а также присовокупить слова признания в отношении Конвенции по кассетным боеприпасам. Как многие знают, у нас уже есть больше 100 подписей. У нас есть 30 ратификаций, необходимых для вступления Конвенции в силу, которое произойдет 1 августа. И поэтому мы тоже рассчитываем на первое совещание государств-участников к концу этого года. Мы убеждены, что в этом состоит позитивное событие, которое будет наверняка способствовать, как мы надеемся, дальнейшим ратификациям и весьма продуктивному первому совещанию государств-участников. Мы определенно рассчитываем на динамику, аналогичную динамике Конвенции о запрещении противопехотных мин.

Председатель: Благодарю уважаемого посла Австрии. И я хотел бы сейчас предоставить слово делегации Ирландии.

Г-н О'Шей (Ирландия): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим уважаемым председательством, я хотел бы, пользуясь возможностью, поздравить вас с принятием председательства на нашей Конференции по разоружению. Позвольте мне заверить вас, равно как и всех других членов председательской шестерки этого года в полной поддержке моей делегации.

Я хотел бы присоединиться к словам уважаемых представителей Норвегии, Алжира и других и выразить надежду, что представители НПО смогут выступить на Конференции, как они попросили, – 9 марта.

Еще по поводу Конвенции касательно боеприпасов я хотел бы тоже отметить тот факт, что есть уже довольно много государств, которые либо подписали Конвенцию, либо уже ратифицировали ее. Но уважаемый посол Австрии в этом меня опередил. Я уверен, что рост числа государств – участников этой Конвенции тоже продолжится.

Председатель: Я хочу поблагодарить уважаемого представителя Ирландии за его выступление и отметить с удовлетворением, что он сделал это на одном из государственных языков моей страны. Теперь я хотел бы предоставить слово уважаемому представителю Сирии.

Г-н аль-Нукари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте мне тоже присовокупить свой голос к поздравлениям в ваш адрес в качестве Председателя Конференции. Желаю вам и вашей делегации всяческих успехов.

Кроме того, если говорить кратко, то я присоединяюсь к мнению о необходимости позволить женской неправительственной организации выступить прямо на данной Конференции.

Председатель: Благодарю представителя Сирии за выступление. И слово предоставляется уважаемому послу Германии.

Г-н Хоффманн (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне бы тоже хотелось бы сделать свое заявление по-русски, и я выражаю свои

поздравления нашего ирландскому коллеге на этот счет. Поздравляю вас с принятием председательства и заверяю вас в нашей полной поддержке.

Я также хотел бы выразить нашу поддержку тем, кто высказывался в пользу НПО – в данном случае за то, чтобы Международная лига женщин за мир и свободу сделала здесь свое заявление. Как мне думается, роль НПО очень важна, и нам следует признать ее в качестве таковой.

Наконец, я намерен сегодня кратко высказаться по кассетным боеприпасам. Мы отмечаем вступление в силу Конвенции по кассетным боеприпасам, и мы рассчитываем на возможность обсудить проблемы, которые были подняты уважаемым представителем Алжира в этой связи. Как я думаю, было бы очень хорошо иметь в подходящее время возможность для обсуждения таких проблем.

Председатель: Я благодарю уважаемого посла Германии за его выступление и хочу спросить Конференцию, есть ли еще делегации, желающие выступить. Я вижу, Мексика. Пожалуйста.

Г-н Гомес Камачо (Мексика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего Мексика тоже присоединяется к словам моих уважаемых коллег, которые выражали поздравления и прежде всего свою поддержку в связи с вашим председательством.

И также кратко Мексика хотела бы обратиться к тем делегациям, которые пока выступают против участия гражданского общества в работе Конференции, с призывом пересмотреть свою позицию. Как превосходно отметил мой уважаемый коллега из Алжира, настало время преодолеть бытующую в рамках системы Организации Объединенных Наций непоследовательность в отношении участия гражданского общества. Как мне думается, участие гражданского общества и на других форумах, и на этом сопряжено с крупным вкладом общества в нашу работу. Нам здесь совершенно нечего скрывать – как раз наоборот. И мы должны открыться и допустить их участие. Оно будет носить конструктивный и более чем желательный характер. Надеюсь, что нам удастся сделать это на следующей неделе.

Председатель: Благодарю уважаемого представителя Мексики за выступление. И я вижу, что выступить хотел бы посол Нидерландов, которому я с удовольствием предоставляю слово.

Г-н Ван ден Эйссел (Нидерланды): Спасибо.

(продолжает по-английски)

Г-н Председатель, желаю вам всяческих успехов в вашей трудной задаче. Я буду очень краток. Мы слышали в прошлом здесь в зале комментарии и речи относительно потребностей разоружения в XXI веке. Для Нидерландов ключевыми словами в этом отношении являются открытость и транспарентность, как, разумеется, и возросшая роль гражданского общества в нашей работе. И поэтому мы настоятельно призываем те делегации, которые, очевидно, все еще имеют оговорки относительно просьбы Международной лиги женщин за мир и свободу, взвесить свою позицию.

Председатель: Благодарю посла Нидерландов за сделанное выступление. И я вижу, что слово хочет взять уважаемый представитель Пакистана посол Акрам. Пожалуйста.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, очень кратко я просто хочу присоединить свой голос ко всем тем, кто поддержал

предложение Норвегии дать возможность Международной лиге женщин за мир и свободу выступить на Конференции, и мы хотели бы также поддержать идею большего участия НПО в нашей работе.

Председатель: Я благодарю уважаемого посла Пакистана за его выступление и комментарии и хотел бы предоставить слово уважаемому представителю Российской Федерации. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Васильев (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): В отличие от уважаемого представителя Ирландии, у меня нет иного выбора, кроме как говорить по-русски.

(продолжает по-русски)

Г-н Председатель, хотел бы присоединиться к теплым словам поздравления, высказанным в ваш адрес, и пожелать успехов в вашей работе.

В отношении предложения, которое поступило относительно выступлений представителей неправительственных организаций и конкретно Женской лиги, мы, конечно, полностью можем поддержать данное предложение, учитывая в том числе, наверное, и тот факт, что Россия является одной из немногих стран, которые празднуют 8 Марта как национальный праздник. И кроме того, что мы его празднуем, в этот день мы дарим цветы нашим дорогим женщинам. И мы дарим им цветы в этот день. Я призываю наших уважаемых мужчин, может быть, прийти в этот день с цветами и поздравить наших коллег. По крайней мере, я рад, что я окружен такими очаровательными соседками.

Одновременно хотел бы, наверное, предложить, чтобы мы, может быть, посвятили одно из наших неофициальных заседаний или официальных заседаний самой проблеме, наверное, участия неправительственных организаций в работе Конференции по разоружению, с тем чтобы установить какие-то общие единые стандарты для участия этих неправительственных организаций в работе нашего форума.

Что касается других прозвучавших заявлений, в частности, касающихся Конвенции о запрещении кассетных боеприпасов и запрещении мин, то я также полагаю, что мы могли бы обсудить эти вопросы в ходе тематических дискуссий на нашей Конференции или же в рамках других соответствующих органов.

Председатель: Хотел бы поблагодарить уважаемого представителя России за его выступление (как мне подсказывают: на хорошем русском языке) и, на мой взгляд, за важное предложение, которое им было сделано по обсуждению вопроса участия неправительственных организаций в работе нашей Конференции.

Я хотел бы еще раз обратиться к залу и спросить, есть ли делегации, которые хотели бы сделать выступление? Не вижу таких.

И есть ли иные мнения в отношении участия представителя Международной женской лиги за мир и свободу на пленарном заседании, которое состоится 9 числа, во вторник, и это выступление может быть посвящено Международному женскому дню.

Я слышал, что большинство выступивших сегодня практически все поддерживали эту идею. И хотел бы понимать, что Конференция готова поддержать это мнение. Если это будет так, то вы существенно облегчите работу Председателя.

Могу ли я считать, что Конференция...

Пожалуйста, представитель Соединенных Штатов.

Г-н Ларсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как мне думается, наш российский коллега высказал хороший тезис. Мы полностью согласны и очень активно выступаем в том, что касается поддержки концепций транспарентности и взаимодействия. Для нас вопрос здесь, как мне думается, – и это заслуживает более широкой дискуссии, – состоит в том, действительно ли нам нужно взглянуть на более широкое участие НПО вообще; создаются или нет прецеденты за счет допущения определенных исключений; и возвращаемся мы или нет к процедуре прошлого года, в рамках которой мы предоставляли НПО возможность выступить на конкретном специализированном заседании. Так что мы резервируем за собой позицию на этот счет, пока не получим немного более четкое понимание того, какие тут будут последствия.

Председатель: Хотел бы предоставить слово нашему Генеральному секретарю г-ну Орджоникидзе. И благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за выступление.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, очевидно, было бы логично иметь какой-то документ, который содержал бы определенные права и ограничения по отношению к НПО. Такие документы, вероятно, существуют в других органах Организации Объединенных Наций. В то же время я хотел бы напомнить Конференции, что другие органы Организации Объединенных Наций весьма позитивно настроены по отношению к НПО, которые желают играть ту или иную роль в их работе. Если мы хотим, чтобы разоружение прогрессировало, если мы хотим определенных событий в сфере разоружения вообще, – то нам важна поддержка гражданского общества. Это просто необходимо. Гражданское общество в современном мире является важным фактором международных отношений.

Я бы настоятельно призвал Конференцию подумать о том, чтобы позволить Международной лиге женщин за мир и свободу сделать свое заявление в Международный женский день – 8 марта. Я испытываю некоторое смущение, когда я читаю ее заявления, и я порой чувствую, что, когда их оглашает Председатель, он тоже чувствует себя не очень комфортно. Откровенно говоря, я думаю, что, без создания прецедента, такой шаг мог бы оказаться возможным в качестве любезности по отношению к женщинам в их Международный день. Ну а потом нам нужно будет серьезно посмотреть, в чем должны состоять права, обязанности и ограничения для всех НПО, которые хотели бы выступить на Конференции по разоружению.

Председатель: Благодарю вас, г-н Генеральный секретарь, за ваше выступление. И хотел бы предоставить слово уважаемому послу Бразилии. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я воздерживался от выступления по вопросу об участии НПО, потому что я исходил из тезиса о том, что тут нет никаких трудностей, но я вот заметил, что многие делегации выражали свои взгляды, так что, пожалуй, какая-то трудность тут в конце концов все же есть. Вот почему я и решил взять слово и выразить поддержку моей делегации в отношении неопосредованного участия НПО.

В данном конкретном случае мы получили просьбу от одной организации. Вопрос об НПО в международной жизни не прост. Моя отправная точка состоит в том, что я и сам ощущаю себя представителем гражданского общества, как в правовом, и в любом другом аспекте, и я также знаю по опыту, как много лет назад, когда нарастало присутствие и непосредственное участие НПО в многосторонних переговорах и дискуссиях, особенно в сфере окружающей среды, а потом и в сфере прав человека, было трудно адаптироваться к этим новым вторгающимся силам. Участие неправительственных организаций в таких дебатах, которые порой носили весьма трудный характер, было иногда полезно, а иногда и менее полезно, но оно было в значительной мере полезно, и я думаю, так оно будет и впредь.

Я также комментировал, что я нахожу довольно странным, что имеет место такое присутствие неправительственных организаций в дебатах по широким проблемам, таким как окружающая среда и права человека, и так мало участия в плане, пожалуй, самой серьезной проблемы, с которой сталкивается человечество, а именно ядерного оружия.

Так что, как мне думается, мы не можем пытаться блокировать такое участие. Возможно, г-н Председатель, вы могли бы в последующие дни завязать консультации с делегациями, которые испытывают трудности в связи с этими вопросами, и попытаться найти лучший способ к тому, чтобы выставить Конференцию по разоружению в лучшем свете. Как мне думается, сделать это будет, пожалуй, легче, чем дискутировать это на пленарных заседаниях. Но я полагаю, что мы можем положить начало – с ограничениями, которые носят естественный и подходящий характер, – неопосредованному участию НПО, которая обратилась с просьбой выступить в этом пленарном заседании.

Председатель: Я благодарю уважаемого посла Бразилии и вижу, что есть еще делегации, которые хотели бы выступить. И я хочу предоставить слово уважаемому представителю Швейцарии, а затем послу Алжира.

Я вижу, что посол Алжира попросил слова по порядку ведения заседания, и хотел бы извиниться и предоставить ему слово.

Г-н Джазайри (Алжир) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прошу извинения у следующего оратора за то, что я поднимаю вопрос по порядку ведения заседания, но Генеральным секретарем Конференции было выдвинуто предложение о том, что без не создания прецедента нам следовало бы просто в порядке вежливости согласиться позволить представительнице этой международной женской организации огласить заявление без ущерба для последующей деятельности исходя из соображений, высказанных уважаемым представителем Соединенных Штатов по проблеме НПО.

Я бы предположил, что мы могли бы оказаться в состоянии принять это на основе консенсуса и в то же время предпринять последующую деятельность исходя из предложения уважаемого представителя Бразилии о том, чтобы вы провели консультации в порядке неофициальных консультаций об условиях участия НПО. Ну а что касается этого одноразового решения, не сопряженного с созданием прецедента, которое было предложено уважаемым Генеральным секретарем, то я бы предложил, чтобы мы сейчас одобрили его на основе консенсуса.

Председатель: Я хочу поблагодарить уважаемого представителя Алжира за его выступление и предложение. И поскольку речь идет о порядке ведения заседания, хотел бы вынести на рассмотрение Конференции следующий вопрос: согласны ли мы, чтобы на предстоящем 9-го числа заседании выступил

представитель неправительственной организации при понимании, что это не создаст прецедента для нашей последующей работы, а затем Председатель проведет консультации с делегациями в отношении подхода к рассмотрению вопроса участия НПО в работе Конференции, и, как это было предложено уважаемым представителем Российской Федерации, возможно, Конференция сможет обсудить этот вопрос в дальнейшем в полном составе.

Есть ли такое понимание у Конференции по существу предложения посла Алжира?

Я хотел бы поблагодарить делегации за такое понимание, и, таким образом, мы принимаем решение в отношении участия представителя НПО в нашем пленарном заседании 9-го числа.

Решение принимается.

Председатель: Есть ли еще желающие выступить? Я вижу, представители Швейцарии и Колумбии. Хотел бы предоставить слово уважаемому послу Швейцарии.

Г-н Лаубер (Швейцария) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я немного запутался с процедурой, но я крайне рад результатам. Так что я ограничусь лишь поздравлением всех в этом зале с данным решением. Если это является указанием на то, что мы собираемся делать в течение ближайших недель, то я опять же возлагаю большие надежды на этот благодатный орган.

Председатель: Спасибо за выступление. Хотел бы предоставить сейчас слово представителю Колумбии. Пожалуйста.

Г-н Авила Комачо (Колумбия) (говорит по-испански): Г-н Председатель, проще говоря, делегация Колумбии весьма удовлетворена только что принятым нами решением об участии гражданского общества на этом форуме. Мы хотели бы солидаризироваться со всем тем, что сказали все коллеги, а также солидаризироваться с тем, что предложила изначально наша коллега из Норвегии: признание важности роли, которую играет гражданское общество, и, конечно же, сегодня, когда мы отмечаем еще одну годовщину Конвенции о запрещении противопехотных мин. Она являет собой четкий пример продуктивности и эффективной роли этих субъектов, которые имеют колоссально важное значение для развертывания нашей работы.

Председатель: Я благодарю вас за выступление. Есть ли еще делегации, которые хотели бы взять слово?

Я не вижу таковых и хотел бы поблагодарить уважаемую представительницу Норвегии за вопрос, который она подняла и который был так блистательно решен. В этом смысле я, конечно же, благодарю все делегации за активное обсуждение и участие в рассмотрении перспектив работы НПО в нашей Конференции.

На этом наше заседание может быть закрыто, и следующее пленарное заседание состоится сегодня же в 15 ч. 00 м. И к Конференции обратится министр иностранных дел Ирландии, как это уже было объявлено.

Заседание закрывается в 11 ч. 25 м.